

«...Воскреснет со шрамом на шее...»:
Тело в исламских представлениях
(автоэтнографические заметки)

Ахмет А. Ярлыкапов

*Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО МИД России), Россия, Москва, itbal@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается роль тела в исламских представлениях через призму собственного восприятия автора. Центральный сюжет – это воскрешение перед Судным Днем и последующей Вечностью, в которую каждый человек также войдет телесно. Отсюда большое внимание к телу в исламской обрядности (обряды телесного очищения, роль погребения) и в повседневной жизни мусульман (обязательность заботы о теле). Связано это с базовым мусульманским пониманием человека как неразрывного единства души и тела.

Ключевые слова: человек, тело, душа, ислам, автоэтнография

Для цитирования: Ярлыкапов А.А. «...Воскреснет со шрамом на шее...»: Тело в исламских представлениях: (автоэтнографические заметки) // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2022. № 2. С. 57–62. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-2-57-62

“...He will arise with a scar on his neck...”.
The body in Islamic beliefs (autoethnographic notes)

Akhmet A. Yarlykapov

MGIMO University, Moscow, Russia, itbal@mail.ru

Abstract. The article considers the role of the body in Islamic beliefs through the prism of the author's own perception. The central subject is the resurrection before the Day of Judgment and the subsequent Eternity, into which each person will also enter bodily. Hence the great attention to the body in Islamic rituals (rites of body purification, the role of burial) and in everyday life of Muslims (obligation to take care of the body). It is connected with the

basic Muslim understanding of the human being as an inseparable unity of soul and body.

Keywords: human, body, soul, Islam, autoethnography

For citation: Yarlykapov, A.A. (2022), “‘...He will arise with a scar on his neck...’. The body in Islamic beliefs (autoethnographic notes)”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 57–62, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-2-57-62

Как ни странно, вопрос о роли телесного для меня оказался тесно связан с темой смерти. Именно через встречу с этой темой я стал понимать мусульманские представления о человеке. И дело не только в том, что в советские годы ислам полностью вступал в свои права именно в сфере похоронно-поминальной обрядности. Дело в том, что именно смерть заставляет задуматься о смысле существования, о человеке и его природе.

Впервые осознанно я столкнулся с темой смерти в семилетнем возрасте. Тяжело болела моя старенькая бабушка, папина мама. Я помню, как она целую неделю лежала и не просыпалась. Врач, папин друг дядя Абдулла, говорил, что она жила эту неделю благодаря сильному сердцу. Несмотря на то что атеистическая пропаганда нам говорила о том, что смерть – это полное прекращение существования человека, а все остальное – сказки религиозных деятелей, все вокруг только и говорили о жизни после смерти, о том, что души умерших якобы посещают своих родных, что они могут принимать участие в их делах, помогать им.

Когда умерла бабушка, я вспомнил все эти рассказы и задумался – а что теперь будет с ее душой? Она улетела на небо, и потом бабушка будет отпрашиваться там, чтобы посетить нас? И, поскольку начались хлопоты с организацией похорон, я подумал – почему люди по-особому хоронят мертвых? Почему столько обрядов сопровождает похороны? Тело ведь вроде бы теперь им не нужно?

В день похорон я помню, как завернутое в белый саван и ковер тело бабушки мы повезли на кладбище. Заупокойную молитву-*джаназа*¹ я не помню, был маленьким. Очень хорошо помню, как ее положили в могилу; вопреки моим представлениям о том, что тело просто опустят в яму и засыпят землей, останки бабушки поместили в аккуратно сделанный подбой с южной стороны. Поместив тело туда, освободили завязки на голове, чтобы лицо можно было открыть. Потом мужчины стали таскать кирпичи из

¹ Подробнее о ней см.: Сущность смерти и похоронный обряд. По мазхабу имама аш-Шафи’и. Махачкала, 2009. С. 232–272.

глины-сырца (*саман-керпиш*) и с их помощью изолировали подбой с телом. И только после этого стали засыпать могилу.

Засыпав могилу до уровня земли, люди отошли, и к могиле подошел мулла – мой дед, мамин отец. Он встал у изголовья, которое определялось по головному столбу (*басказык*), оперся на лопату и стал обращаться к покойной. Все, что он говорил, было на арабском языке, и я, конечно, ничего не понял. Но, судя по сосредоточенности собравшихся, я понимал, что происходит что-то важное. После я узнал, что это был *талкын* – наставление покойному².

Итак, что я узнал тогда? Я узнал, что согласно мусульманской вере после смерти душа остается возле останков человека. Поэтому у мусульман так строго предписывается именно хоронить останки человека, ни о какой кремации речи быть не может. Даже если с человеком случилось какое-то несчастье, и тело почти не сохранилось, очень важно похоронить – именно похоронить то, что осталось от человека. Считается, что тело – залог будущего возрождения человека, и захороненные останки будут тем ориентиром, которого будет придерживаться душа в ожидании Судного Дня.

Как мне объяснили, человек – это единство души и тела. Душа не может «отлететь» куда бы то ни было (самый распространенный вариант – на небо), она остается там, где находится тело, его останки. Смерть – это временное «расформирование» человека. Душа, а с ней сознание человека, его знания и прочее – остаются, тело же временно исчезает, превращаясь в тот самый прах, из которого оно сотворено. В исламе нет понятия сотворения человека «по образу и подобию»³, человек создан как уникальное творение, соединение высшего (духа) и низшего (праха). Именно поэтому мулла обращается во время похорон к покойному с «наставлением» – он уверен, что душа слышит его и понимает.

С этим самым «наставлением» было интересно. Я думал, что это на случай воскрешения, наставление с тем, что говорить в день, когда человек воскреснет. Оказалось, что нет. Дед на мои вопросы на эту тему ответил:

– Как только люди уходят, к покойному приходят Мункар и Накир.

– А кто это?

– Это два ангела.

– Два ангела? Разве он может их видеть?

– Да. Ангелы будят его, и он оживает и садится, и видит перед собой Мункара и Накира.

² Подробнее см.: Сущность смерти и похоронный обряд. По мазхабу имама аш-Шафи'и. Махачкала, 2009. С. 232–272.

³ Журавский А.В. Ислам. М.: Весь мир, 2004. С. 104.

– И что происходит потом?

– Потом Мункар и Накир спрашивают ожившего покойного о его вере. Если он был верующим человеком, то покойный снова умирает и его оставляют в покое до Судного Дня. А если он был неверующим, то его подвергают «могильным мукам» до Судного Дня.

– Он не умирает?

– Нет, умирает, страдает душа, которая находится возле останков до Судного Дня.

Это состояние «пограничья», которое длится до того, как человек будет снова «собран», называется «*барзах*»⁴. Человек (как единство души и тела) жил, человек же и будет отвечать за свою жизнь на Суде, а не его душа, и человек же получит то, чего заслужил. Не его душа, а именно человек, телесно. Интересно, что мусульманские положения о телесных муках в аду и телесных же наслаждениях в раю было излюбленной темой для критики со стороны христианских полемистов.

* * *

Мусульмане верят, что наряду с людьми и джиннами животные также будут воскрешены в Судный День. По-ногайски «животное» – *янувар*, что в переводе означает «имеющий душу». Согласно народным представлениям, животным в этот День будет дано право ответить обидчикам, покусать или забодать их, а также своим свидетельством помочь тем, кто справедливо с ними обходился. Мой дед рассказывал мне, как будут разные животные вести себя в день Суда. Собака, говорил он, даже если хозяин плохо с ней обращался и плохо кормил, скажет в этот день: «Да, он вспоминал обо мне и кормил меня... Хоть иногда... Он был хорошим хозяином!» А вот кошка, говорил дедушка, она очень вредная. В Последний день она будет свидетельствовать против хозяина: даже если хозяин всего один раз забыл ее покормить, скажет: «Он редко кормил меня, один раз вот совсем забыл это сделать». Поэтому, когда даешь кошке корм, надо щелкать ее по носу, чтобы запомнила и не забыла об этом свидетельствовать.

При этом дедушка вел себя в жизни так, словно хотел задобрить капризных кошек. На самом деле он их очень любил, гладил, кормил. Рассказывал, что в детстве у него всегда водились кошки, а одна доверяла ему настолько, что котилась, исключительно забираясь к нему за пазуху. Такое отношение к кошкам у мусульман повсеместно, и основано оно в том числе и на рассказах о Пророке, любившем этих грациозных животных.

⁴ Мухтасар: Полный вариант / Сахих аль-Бухари. М.: Умма, 2003. С. 881.

К собакам дедушка также относился хорошо, но не гладил их. Дед стремился находиться все время в состоянии ритуальной чистоты, а прикосновение к собаке его, увы, нарушает. Все наши собаки словно понимали это: радостно махали хвостами при виде его, но не подходили. Такая вот любовь умного животного.

* * *

С представлениями о телесном воскрешении людей и животных в Судный День связаны очень интересные истории, в которых эта вера видится действительно укорененной в сознании мусульман. Одна из них связана с широко распространенным в прошлые века среди ногайцев суфизмом.

В конце XIX – начале XX в. среди ногайцев широкой популярностью пользовался принадлежавший к братству накшбандийа-халидийа чеченский шейх Дени Арсанов (ум. 1917) из Урус-Мартана⁵. В это время в Ногайской степи у него было много мюридов. Старшина племенного объединения ас-костамгалиев (минов) куб Шахтемир Ярболдыев подарил Дени-шейху лошадь. Говорят, что из уважения к ногайцам шейх не разрешил эту лошадь резать, сказал, что иначе в день воскрешения из мертвых у нее на шее будет шрам. После смерти шейха, по рассказам чеченцев, эта лошадь сама сделала вокруг его могилы ритуальный обход (*таваф*)⁶. Арсанов пользовался большим авторитетом в Ногайской степи, его часто приглашали в качестве третейского судьи как ногайцы, так и жившие рядом туркмены. Чеченцы также рассказывают, что Дени-шейх говорил: «Ногайцы первые войдут в рай». Его спросили: «Почему, ведь собаки среди них бегают, и быт их не самый чистый». На что Дени-шейх ответил: «Потому что у них мягкое сердце и чистый нрав»⁷.

* * *

Вообще же тело играет огромную роль и в мусульманских практиках поклонения. Я столкнулся с этим с тех самых пор, как мой дедушка начал меня приучать к мусульманской обрядовой практике. Приучая меня молиться, он научил меня в первую очередь омовению. Он говорил, что для молитвы нужно не только намерение ее совершить (*ният*), которое формируется в душе, но и очищение тела, которое надо соответствующим образом также подготовить

⁵ Вацагаев М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2008. С. 116.

⁶ Полевые материалы автора (далее ПМА), с. Терекли-Мектеб Ногайского района Республики Дагестан, сентябрь 2014 г.

⁷ ПМА, с. Терекли-Мектеб Ногайского района Республики Дагестан, сентябрь 2014 г.

к молитве. В зависимости от степени осквернения человека есть полное (*вуду*) или частичное (*тахара*) омовение.

Эту тесную связь тела и души мы видим и в других практиках поклонения. Мусульманский пост, например, касается не только души. Да, во время поста необходимо делать больше добрых дел, читать Коран, воздерживаться от развлечений и т. д. Однако не менее строгие правила касаются и телесного: в течение светового дня нельзя пить и есть, запрещены инъекции и кровопускания, необходимо половое воздержание и т. д. Здесь мы снова сталкиваемся с уже упомянутой выше концепцией человека как неразрывного единства тела и души: совершенствовать необходимо не только душу, но и тело. И с этим тесно связано то, как мусульмане бережно относятся к своему телу и стремятся следить за ним. Дедушка говорил мне: «Тот, кто боится людей, стрижет ногти на руках, а тот, кто боится Аллаха, стрижет их (и) на ногах», т. е., в сущности, забота о своем теле и его благополучии также является актом поклонения. Здесь же кроется и разгадка большой популярности спорта среди мусульманской молодежи.

* * *

Таким образом, высокая роль тела и телесности в исламских представлениях основана на базовом понимании сущности человека как неразрывного единства души и тела, причем единства гармоничного, в котором нет «преобладающей» и «подчиненной» субстанции. Человек немислим без тела, которое будет с ним в Вечности, следующей после Судного Дня. Это такой же бесценный дар Всевышнего, как и бессмертная душа, и о нем надо заботиться так же, как и о душе, дабы не возродиться к вечности со шрамами и прочими изъянами. Памятуя об этом возрождении, некоторые мусульмане оберегают от таких будущих телесных изъянов даже животных.

Информация об авторе

Ахмет А. Ярлыкапов, кандидат исторических наук, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД России), Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76; a.yarlykapov@gmail.com

Information about the author

Akhmet A. Yarlykapov, Cand. of Sci. (History), MGIMO University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadsky Av., Moscow, Russia, 119454; a.yarlykapov@gmail.com